

Хэ Мулань обняла испуганного мальчика, а в её голове сложилось грубое представление ситуации. Между гражданскими лицами возникало только два типа споров - либо из-за денег, либо из-за любви. Если этот свирепый человек получит документ на землю, скорее всего он снесёт дом.

Хотя женщина жалела человека, которого привязали к дереву, но это относилось к спорам между гражданскими лицами. Она не была ни главой деревни, ни её старейшиной, ни судейским чиновником, работающим в ямэне (1). У Мулань не было возможности и права вмешиваться в это дело.

Возможность защитить детей от избиения уже считалась актом праведности.

Хэ Мулань подняла взгляд на этого свирепого мужчину, пристально уставившись на него. Она только чувствовала, что фраза "глаза - зеркало души" была правдивой.

- Сегодня я пришёл для разрешения нескольких вопросов. Если Вы хотите уладить вражду, приходите в другой день. Этот парень невиновен, зачем Вам издеваться над ребёнком?

- Этот негодник почти спалил мой дом, так что, если я решил его несколько раз ударить?! Если бы ребёнок моей семьи сгорел там, я бы сегодня уже желал его жизни! - этот хмурый человек холодно хмыкнул. Казалось, что этот человек совершенно не испытывал страха.

Хэ Мулань посмотрела на ребёнка в своих руках, не в силах поверить, что это слабое дитя могло сотворить подобную вещь.

Ребёнок выглядел взволнованным. Он только уткнулся головой сильнее в кольцо рук женщины. С учётом того, что его лицо было полно слёз и соплей, когда мальчишка хмурился там и дулся здесь, это заставляло мысли Мулань перескакивать с одного места на другое, а также испытывать чувство беспокойства от его взгляда.

Конечно же, будь то древние времена или наши дни, она не испытывала любви к детям.

Удивительно, как Гу Цин каждый день могла находиться в окружении детей.

Хэ Мулань перенесла ребёнка к большому дереву. Она положила ребёнка у корней; девушка подняла руку, чтобы распустить верёвки, которые охватили тело парня из семьи Лю. Канату испустили хрустящий звук, от которого свирепый человек поморщился. Этот жестокий человек посмотрел на своих спутников, которые пришли вместе с ним, а сейчас стояли у двери, держась за свои запястья, видимо, испытывая сильную боль. Он был вынужден покинуть дом несолоно хлебавши.

Он был Хань-жэнем, даже если то, что он делал, являлось разумным и оправданным, мужчина не желал сражаться с солдатом Сяньбэем.

В Да Вэй среди шести военных лагерей генералом защиты гарнизона был либо представитель знати Сяньбэев, либо Хань-жэнь центральной равнины, который имел поддержку множества могущественных кланов. Ходят слухи, что отец Хуа Мулань был в армии, которая переехала из графства Хуайшо. Увидев способности человека, даже не зная его происхождения, этот мужчина понимал, что такого человека обижать нельзя.

Люди, которые могут читать тенденции времени, умны (2). В любом случае семья Лю не сможет сбежать, так как ядро семьи навсегда останется неизменным (3).

Хэ Мулань бросила верёвку, которую держала в руках, холодно наблюдая за тем, как свирепый человек уводил своих поделщиков прочь. Те, кто запугивают людей, сами боятся зла - именно так устроен мир. Это правило всегда остаётся универсальным, независимо от эпохи.

Она должна быть благодарна, что превратилась в сильную и одарённую в боевых искусствах Хуа Мулань, а также унаследовала телесную память к этому виду деятельности. В противном случае если она захочет вмешаться в чужие дела, Мулань пришлось бы серьёзно подумать о том, сможет ли она это сделать.

Когда Хэ Мулань спасла младшего и старшего членов семьи Лю, она, естественно, заработала их благодарность.

Женщина пришла сюда, чтобы обсудить ситуацию с парнем из семьи Лю, но теперь, когда она увидела ситуацию, то поняла. Что семья Лю не только не была подходящей партией, но и кандидат в мужа оказался так же слаб, как цыплёнок. Его семья также была вовлечена в финансовые споры. Не только Хэ Мулань, которая переселилась в Хуа Мулань, не могла бы принять такого человека, даже сама героиня не смогла бы принять этого слабака.

После того, как она получила благодарность слабого и тощего человека, из его слов женщина получила грубое представление о том, что же случилось.

Парень этой семьи Лю - единственный ребёнок в семье Лю. Его мать умерла, когда малышу было только девять лет, а его отец не стал жениться повторно. Он в одиночку поднял сына на ноги. Позже он заболел неизлечимой болезнью, и семья потратила огромную сумму денег, пытаясь пригласить "известного доктора" для излечения его болезни, но мужчина всё же скончался.

Поскольку он должен был заботиться о своём отце, который был серьёзно болен, то парень был слишком занят, чтобы собирать урожай на поле своей семьи. Затем они передали участок земли семье члена своего клана, которая жила в том же городе и носила ту же фамилию. Этот жестокий человек отвечал за выращивание зерновых культур, в то время как продукция должна была делиться в соотношении восемь к двум. Стоимость аренды поля была невысокой, но её было достаточно, для поддержания повседневных расходов на проживание.

Впоследствии его отец всё равно скончался, а мужчина хотел получить поле обратно, но обнаружил, что текущий земельный договор изменился с аренды на "продажу". Арендная

плата не уплачивалась, так как договор был вывернут наизнанку.

Конечно, парень семьи Лю был недоволен услышанным. Он привёл нескольких членов семьи в дом родственников, чтобы устроить там суету. Этот жестокий человек, естественно, подготовился к подобной ситуации - в его семье были внушительные помощники. После того, как две семьи пару раз сталкивались в словесных перебранках, Лю Цзя Лан не сумел противостоять семье свирепого человека. Его собственная жена не выдержала этой суеты противостояния двух семей и уехала. Так что мужчина был вынужден в одиночестве воспитывать двоих своих детей, одновременно пытаясь вернуть участок поля фа, принадлежавший его семье, путём подачи жалобы старосте деревни.

Только жестокий человек имел право собственности на земли и имел все свидетельства соглашения между обеими сторонами. Парень семьи Лю не был уверен в том, какой именно контракт заключил его отец с этим жестоким человеком. Посредник, что заключал договор, уже покинул этот район, и никто не знал, куда именно он отправился. Люди в деревне несколько раз пытались помочь Лю Цзя Лану. Но даже после того, как дети их семьи были избиты, до сих пор не было найдено решения текущей проблемы. После этого они больше не предлагали свою помощь.

- Значит, твой отец неграмотен, ты неграмотен, вся твоя семья - неграмотна? - Хэ Мулань стояла во дворе, глядя на двоих детишек рядом с мужчиной.

После того, как он пережил такую трагедию, мужчина до сих пор не позволял своим детям обучаться грамоте? Неужели лучше было позволить своему сыну позволить поджечь дом другого человека?

- Мы - простые люди. Для нас нет никакой пользы в том, чтобы становиться грамотными... - с горечью сказал мужчина семьи Лю. - Мы не семья чиновников, даже если мы будем грамотны, то не сумеем стать чиновниками. Мы всё ещё должны тратить деньги, чтобы научиться читать и писать, ведь мы отличаемся от официальных семей.

В эту эпоху гражданская грамотность была бесполезна, потому что не существовало императорского экзамена (4).

- Очень хорошо... Вся семья неграмотна.

Они осмелились подписать контракт, даже не зная, что означают эти закорючки на бумаге. После потери земли, эти люди всё ещё пытались использовать грубую силу для решения проблемы. Даже если они решились взять дело в свои руки, это всё равно оказалось бесполезно, так как даже своей силой они уступали другой стороне.

Хэ Мулань понимающе кивнула.

- Итак, Вы хотели взять в жёны мою кузину по той причине, что... она умеет хорошо

сражаться?

Хэ Мулань не могла удержать свои мысли от движения в подобном направлении, поскольку ситуация перед ней казалась достаточно ясной.

- Это не правда! Я только чувствую, что эту волевою женщину не напугает другая семья. Если я решусь предпринять попытку решить эту проблему, я смогу с облегчением оставить своих детей рядом с ней.

...

С таким же успехом он мог просто попросить Хуа Мулань хорошо сражаться за него.

Потратив половину своего дня, она узнала, что этот слабак просто хотел сделать Хуа Мулань своим защитником, не так ли?!

---

1. Ямэнь (衙門 yámén) — присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников мую 衙役, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Официальное положение резиденции диктовало другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад.

Ямэни располагались в каждом уездном городе (сянь 县 xiàn, 1500 в имп. Цинь), определяя таким образом самую низшую ступень присутствия централизованного имперского управления.

2. Люди, которые умеют читать тенденции времени, умны - хорошо быть гибким и знать, с кем имеешь дело, а также уметь приспосабливаться к каждой ситуации.

3. Вероятно, здесь имеется в виду, что даже если Хуа Мулань выйдет замуж за мужчину семьи Лю, главой семьи всё равно останется Лю, а не Хуа Мулань.

4. В истории Китая императорский экзамен позволял гражданским лицам принимать участие в экзамене. Если они хорошо справлялись с проверками, то у гражданских лиц был шанс стать официальным лицом. В эпоху Хуа Мулань такого экзамена ещё не существовало.